

Леонов В.П.

Библиотека — душа Академии

280 лет Библиотеке Российской академии наук.

Путь, пройденный Библиотекой Российской академии наук почти за три столетия, не имеет аналогов. Для того, чтобы лучше понять ее сегодняшнее состояние, видимо, логично и нужно проследить непростые взаимоотношения и взаимосвязи Библиотеки с Академией наук, властью, обществом. Я подчеркиваю, понять, ибо надежды на улучшение, к сожалению, пока в отдаленной перспективе.

Биографически, исторически и политически Библиотека связана с Петром I. Есть что-то глубоко личное в отношениях между БАН и Петром I: его забота о ней, его книги, его библиотека, бережно сохраняемая до сих пор. В прямом смысле БАН была "Петра твореньем". Вот один из примеров, взятый из русского издания книги Я. Штелина 1787 г., где записан рассказ И. Шумахера, занимавшего тогда должность библиотекаря и главного надзирателя натуральной и художественной камеры (в БАН имеются также немецкое, английское и французское издания). Накануне открытия Кунсткамеры и Библиотеки П.И. Ягужинский, Обер-прокурор Синода, предложил Петру установить плату за вход "по одному или по два рубля, от чего бы собрана была такая сумма, из которой бы можно тратить на содержание и умножение сих редкостей ... Царь ... прервал тотчас речь Ягужинскому и сказал: Павел Иванович, ты глупо рассуждаешь! И предложение твое более бы воспрепятствовало, а не споспешествовало моему намерению. Ибо кому была бы нужна в моих редкостях и кто бы пожелал видеть мою Кунсткамеру, если бы ему за то надлежало еще платить деньги? — Но я притом еще приказываю, чтоб не токмо каждого безденежно впускать, но сверх того всегда, как ни соберется общество, угощать их на мой счет чашкою кофе, стаканом

вина, рюмкою водки или другими напитками в самих Кунсткамерах”.

Далее И. Шумахер заключает: "В силу сего высочайшего повеления, определено было Библиотекарю сверх сего годового жалования еще 400 рублей в год на помянутое угощение; еще при царствовании императрицы Анны Иоанновны часто я видел, что знатнейшие посетители в Кунсткамере были угощаемы кофеем, венгерским вином, цукербротом и, смотря по годовому времени, разными плодами; посредственных же людей водил туда Суббиблиотекарь или другой служитель, которому все вещи известны были, и с кратким изъяснением показывал им все редкости"¹.

Среди первых читателей Библиотеки были представители знати (Брюс, Остерман, цесаревна Анна), духовенства (Феофан Прокопович, Кондоиди), сотрудники создаваемой Академии наук (Блюментрост, Гмелин, Коль, Шумахер). Феофану Прокоповичу принадлежат прекрасные слова: "Библиотека – душа Академии".

Восемнадцатый век формировал БАН по законам, как определил их А.С. Пушкин, "самим над собою признанным, и Библиотека в меру своих сил способствовала формированию русского Возрождения. Через нее постепенно начинала складываться особая система ценностей, которая оказала заметное влияние на последующее развитие не только Академии наук, но и всего библиотечного дела в России, Европе и Северной Америке. Напомню, что открытие Национальной (тогда Королевской) библиотеки в Париже состоялось только в 1735 г., Британского музея в Лондоне в 1753 г. Наша Библиотека на 62 года старше американской конституции, а время открытия Библиотеки Конгресса США относится к 1800 году.

Что же входило в систему ценностей БАН и как эта система складывалась? Отметим наиболее важные ее составляющие.

1. Библиотека с момента своего рождения создавалась как государственное учреждение. Это означало, что государство брало на себя ответственность за ее пополнение и развитие путем целевого финансирования.

2. В "Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств", одобренном Петром в янв. 1724 г. и действовавшим до 1747 г., необходимо выделить два параграфа.

---

¹Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. М., 1787. С. 115–117.

Параграф 3, где говорится, что Академия создается не только для развития науки, но и для того, чтобы "через обучение и расположение оных польза в народе впредь была".

Параграф 8. В нем нет указания на прямое подчинение Библиотеки Академии. Подчеркивается только, что Библиотека и Кунсткамера должны быть представлены в пользование академикам, а их заведующие — выполнять поручения академиков.

Причем с самого начала этот процесс был двухсторонним. Члены Академии рассматривали БАН как свою творческую лабораторию: они непосредственно занимались комплектованием фондов; в их обязанности, как было записано в Уставе, входило "... добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И тако ... легко будет экстракт из оных сочинять. Сии экстракты, с прочими рассуждениями, имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть". Делалось это для того, чтобы российскому народу "... яснее понять можно было, в чем именно авторы сих рассуждений о приращении наук прилагали старание". (Содержание ученых рассуждений императорской Академии наук. 1748. Т.1. С. 6—7).

Так формировались цели БАН: обслуживать Академию и способствовать просвещению русского народа. Другими словами, с момента создания ей как государственной библиотеке было предназначено: быть одновременно и академической, и публичной. На этом фундаменте — государственном финансировании, обслуживании научной деятельности и распространении знаний среди русского народа формировались ценности и законы первой государственной библиотеки России.

Я специально подробно остановился на начальном этапе формирования БАН, когда она ощущала поддержку и заботу о ней власти. К сожалению, как показывает дальнейший опыт развития, эти отношения никогда не шли по восходящей линии. Периоды подъема сменялись резким спадом. Примеры такого рода из биографии БАН хорошо известны. В том же XVIII веке в течение одного десятилетия можно наблюдать как спад, доведший до отчаяния членов Академии (см. прошение М.В. Ломоносова в 1743 г. в Канцелярию АН: "И так почти за целый год я, низжайший, жалования от Академии не получал и от этого пришел в крайнюю скудость")², так и принятие нового Устава 1747 г., в соответствии с

---

² Пекарский П. П. История Императорской Академии Наук в Петербурге. СПб., 1873. Т 2. С. 340.

которым в БАН стали поступать бесплатно все академические издания.

Затем новый подъем при Екатерине II: создание второй Академии (Российской) и руководство Императорской и Российской академиями Е.Р. Дашковой, а также указ 1783 г. о направлении в БАН бесплатно обязательного экземпляра всех изданий, выходящих в стране.

Наконец, указ Павла I от 5.04.1797 г. "Учреждения об императорской фамилии". В соответствии с этим законом принадлежность к императорской фамилии должна была восприниматься как должность и великие князья обязаны были служить царю и отечеству. Так, члены императорской фамилии стали назначаться президентами Императорской Академии наук. Всего их до 1915 г. было одиннадцать.

Эти взлеты и падения, на мой взгляд, могут выступать определенными вехами в изучении истории Библиотеки. Происходили они, как правило, при смене власти или в период социальных потрясений. Реакция на них и БАН и АН всегда была очень острой и болезненной. В результате сформировались симптомы, которые сдерживали развитие и возможности БАН: это и уменьшение финансирования, и сокращение штатов, и свертывание комплектования, уменьшение количества читателей и, как ни странно, на первый взгляд, повышенный интерес к изучению истории своего учреждения.

Приведу данные, которые ярко отражают периоды расцвета БАН. Вот примеры конца XIX — начала XX века.

В 1894 г. вдвое были увеличены штаты БАН, ее научный состав вырос до 10 штатных единиц, а на покупку стало отпускаться по 9,5 тыс. руб. ежегодно. В 1913 г. только по обязательному экземпляру Библиотека получила 30 145 книг и брошюр. В 1912 г. персонал БАН был увеличен еще на 8 человек, и вместе с вольнонаемными составил 34 человека. С этого же года на покупку иностранной литературы отпускалось 19 тыс. руб. Русское отделение насчитывало около 600 тыс. изданий. Остро встал вопрос о строительстве нового здания. В 1910 г. была утверждена правительственная смета в размере 1 млн 100 тыс. руб., в 1912 г. начались работы, и к началу первой мировой войны здание в основном было возведено³.

---

³ Соболев В. С. Августейший президент. СПб.: Искусство, 1993. С. 37–38.

В первые годы советской власти и Академии наук, и Библиотеке уделялось повышенное внимание. В середине 1920-х гг. БАН наконец переехала в специально построенное для нее здание, а в 1925 г. советское правительство выделило дополнительно 50 штатных единиц. Академик С.Ф. Платонов пригласил в БАН знающих иностранные языки интеллигентов, многие из которых занимали до революции крупные административные посты.

Затем длительный спад — "академическое дело" 1929—1931 гг., тяжелые 1930-е гг., Великая Отечественная война и работа Библиотеки в условиях блокады Ленинграда, потом "ленинградское дело".

Новый медленный подъем БАН начался с середины 1950-х гг., когда была завершена наиболее полная инвентаризация книжных фондов. Укрепились связи Библиотеки с Президиумом АН и Библиотечным советом. В 1965 г. Президиум специальным распоряжением осуществил централизацию штатов и книжных фондов библиотек научно-исследовательских учреждений в составе БАН и ее 29 библиотек, сектора сети (Москва) и ФБОН. В 1973 г. из сектора сети в Москве была образована Библиотека по естественным наукам.

В начале 1980 г. на заседании Президиума АН впервые за несколько десятилетий обсуждался вопрос о состоянии и развитии БАН, было принято решение о строительстве нового здания в Шувалове. Правда, к сожалению, как констатировал позже сам Президиум, оно осталось невыполненным. Очень важен для Библиотеки 1987 г. — БАН получила статус научно-исследовательского института АН в области библиотековедения, библиографоведения, истории книги и автоматизации информационных процессов. Увеличились штаты, расходы на комплектование иностранной литературы, на внедрение новой технологии.

Поступательное движение прервал пожар 14—15 февр. 1988 г., который стал тяжелейшим испытанием для Библиотеки. Хочется добрым словом вспомнить всех, кто боролся за Библиотеку, кто протянул ей в эти дни руку помощи и воспринял ее боль, как свою собственную. Конечно, основная тяжесть работ по ликвидации последствий пожара легла на плечи коллектива Библиотеки. Своим мужеством, преданностью, терпением сотрудники БАН вписали незабываемые страницы в ее историю.

Безусловно, значительную поддержку оказала Академия наук СССР: 'реальная помощь штатами, финансированием, материалами, оборудованием. Благодаря этой поддержке Библиотека сделала

ремонт пострадавших книгохранилищ, заключила контракт с польской фирмой "Электрим" на монтаж и установку системы автоматического пожаротушения.

Хочется выразить благодарность 487 библиотекам бывшего СССР, приславшим нам свою литературу для восполнения пострадавших фондов, ленинградцам, которые высушили в своих квартирах 13 тыс. книг, комиссии Ленгорисполкома, созданной специально для ликвидации последствий пожара, учебным заведениям и институтам города и многочисленным бескорыстным помощникам.

Сегодня отношения БАН с новой властью складываются не просто. Приходится в который раз обращаться к истории и доказывать уникальность БАН и необходимость ее России и всему миру. Вот факты: около двух лет решается вопрос о придании Библиотеке статуса особо ценного объекта Российской Федерации; дискутируется "проблема" включать или не включать БАН в список учреждений, имеющих право получать бесплатный обязательный экземпляр (мы его получаем с 1783 г.); для правительства С.-Петербурга БАН по-прежнему учреждение федерального (столичного) подчинения, несмотря на то, что больше половины наших читателей – сотрудники не академических, а городских структур.

Вся история развития БАН позволяет нам надеяться на великое будущее Библиотеки. Мы мечтаем видеть БАН уникальной книжной державой, богатой по масштабам комплектования, современной по техническому оснащению, комфортной по организации обслуживания читателей, самой профессиональной по кадровому составу. И мы будем стремиться к этому. Наша Библиотека была и останется неотъемлемой частью Российской академии наук, она верна завету основателей Библиотеки – быть душой Академии, потому что, как однажды великолепно сказал академик Н.И. Вавилов, "чем лучше библиотека, чем старше она, чем ценнее богатства, тем больше она делается действительно сокровищницей".